

Вскипятив воду и заварив облачный чай, Лань Чжань ощутил лёгкую горечь, которая сменилась чистым и насыщенным вкусом с долгим послевкусием. Это было похоже на его скрытые чувства, которые он хранил в глубине души. Если он сможет обрести их, это будет счастьем, если нет — он готов всю жизнь защищать его безопасность. Видеть его беззаботную и яркую улыбку было бы для него достаточным счастьем.

С тех пор каждые несколько месяцев или полгода приходило письмо, и хотя в нём было всего несколько слов, оно приносило успокоение. Каждый раз, когда Лань Чжань думал о Вэй Ине, он писал ответ, но не отправлял его. За два года накопилась толстая пачка писем.

Закончив с делами, Лань Чжань снова отправился на заднюю гору. Стоя перед горным потоком, он сыграл мелодию «Вань Сянь». Он помнил, как Вэй Ин уходил и говорил:

— Когда мы встретимся в следующий раз, ты должен придумать название для этой мелодии!

— Вэй Ин, вернись, название уже давно придумано, но ты всё не возвращаешься. Если бы я мог вернуться на два года назад, я бы никогда не позволил тебе уйти!

За два года он постоянно рисовал в уме его черты, слегка приподнятые губы, его улыбку, его слёзы. Уже прошло восемнадцать лет, и тоска глубоко проникла в его кости. Он хранил тайну своих чувств, ожидая сердца, которое никогда не принадлежало ему.

К счастью, он мог хранить их общие принципы и оставаться его близким другом. Если он вернётся, он сможет заботиться о нём как друг. Думая об этом, восемнадцать лет ожидания не казались только горькими. Если он будет в безопасности, это будет его главным желанием.

— Ханьгуан-цзюнь!

Белая фигура появилась перед ним.

— Патриарх Цзинь сообщил, что клан Ван в Шичжуане был уничтожен, а посланные на разведку ученики были отравлены. Он просит помощи у Верховного Заклинателя!

— Уничтожение клана?!

Лань Чжань нахмурился. За последние два года сто кланов заклинателей жили мирно, он справедливо управлял делами, и на поверхности не было видно борьбы за славу и выгоду. Как могло произойти такое злодеяние?

Сычжуй собирался ответить, но с другой стороны уже слышались торопливые шаги Лань Цзинъи. Цзинъи быстро поклонился и сказал:

— Ханьгуан-цзюнь, патриарх Не из Цинхэ сообщил, что клан в Наньлине был уничтожен, а посланные на разведку ученики до сих пор не вернулись. Он просит помощи у Верховного Заклинателя!

— Ещё одно уничтожение клана?! Сычжуй, Цзинъи, возьмите учеников и отправляйтесь в Шичжуан для поддержки. Помните, не входите в усадьбу для расследования. Я сначала отправлюсь в Наньлин, а потом встречусь с вами!

Сказав это, Ханьгуан-цзюнь взлетел на меч Бичэнь и устремился вдаль.

Цзинъи и Сычжуй с учениками прибыли в Шичжуан на мечах и увидели, что Цзинь Линь уже

окружил усадьбу клана Ван со своими учениками, но не решался войти.

Увидев Сычжуй и Цзинь, он обрадовался и подошёл поздороваться. Прошло два года, и Цзинь Линь, став главой клана Цзинь, стал более уравновешенным. Он часто охотился вместе с Цзинь и Сычжуйем, и их отношения стали крепче, хотя его характер стал более вспыльчивым, и каждый раз, когда он встречался с Цзинь, они начинали спорить.

Увидев учеников клана Лань, он обрадовался, но, заметив, что с ними только двое, выразил разочарование. Отношения между ними были близкими, поэтому он не стал скрывать своих мыслей:

— Почему только вы двое?! Это же уничтожение клана, разве Ханьгуан-цзюнь не придёт лично?

Услышав это, Цзинь нахмурился:

— Ханьгуан-цзюнь — Верховный Заклинатель, он не обязан лично заниматься каждым делом!

— Разве он не говорил, что будет появляться везде, где есть хаос? А теперь, став Верховным Заклинателем, он стал слишком важным, чтобы заниматься такими делами?

Все обернулись и увидели Цзян Чэна в фиолетовой одежде патриарха, с нахмуренным лицом и насмешливым выражением.

Хотя его слова звучали грубо, ученики клана Лань, соблюдая правила, поклонились. Сычжуй, видя, что Цзинь собирается что-то сказать, потянул его за рукав и сказал:

— Ханьгуан-цзюнь не игнорирует это дело, просто в Наньлине тоже произошло уничтожение клана, и он отправился туда один. Он велел нам сначала помочь патриарху Цзинь, а потом он сразу приедет.

Цзян Чэн фыркнул, но был шокирован услышанным. За несколько дней два клана были уничтожены, и оба случая были крайне жестокими. Кто мог это сделать? Были ли эти два случая связаны?

— Цзинь Линь, вы оставайтесь снаружи, я войду и осмотрю усадьбу!

— Дядя, внутри очень странно. Я уже отправлял людей на разведку, но они не вернулись. Лучше подождать, пока придёт Ханьгуан-цзюнь, и войти вместе!

— Зачем мне его ждать, разве Лань Эр сильнее меня?! Цзинь Линь, оставайтесь снаружи, если кто-то посмеет войти, я переломаю вам ноги!

Сказав это, он вошёл в усадьбу с несколькими учениками.

Цзинь Линь не боялся, что ему переломают ноги, но боялся, что с дядей что-то случится. Немного подумав, он тоже вошёл с учениками.

Сычжуй хотел остановить его, но Цзинь Линь бросил:

— Кто не хочет идти, оставайтесь снаружи!

— Этот капризный!

Цзинъи буркнул, вытащил меч и последовал за ними. Сычжуй, не видя другого выхода, тоже пошёл.

Цзян Чэн, используя кнут Цзыдянь, разрубил ворота и увидел, что внутри лежат десятки людей. Их лица были чёрными, глаза впалыми, и они лежали в разных позах, явно испытывая муки перед смертью, но на их телах не было видимых следов от мечей или копий.

— Может, они умерли от яда? Но они же были заклинателями, какой яд может убить их так быстро, не оставив никого в живых?

Цзинъи, удивлённый, хотел присесть для осмотра.

Сычжуй потянул его за рукав:

— Причина неизвестна, не трогай их!

Сказав это, он мечом приподнял одежду для осмотра.

Когда одежда была поднята, оттуда вылетели чёрные насекомые, и в мгновение ока сотни и тысячи насекомых вылезли из разных мест и начали атаковать всех.

Сычжуй использовал огненный талисман, и некоторые насекомые сгорели, но большинство уклонились от огня и продолжили атаку. Насекомые кусали кожу, проникали в тела, и вскоре раздались крики боли. Через несколько минут заклинатели, укушенные насекомыми, падали на землю и больше не двигались.

— Что это за твари? Их так много, убить всех невозможно, и от них не скрыться, что делать?

Цзинь Линь размахивал мечом, и насекомые не могли приблизиться, но их становилось всё больше.

— Цзинь Линь, придумай, как выбраться отсюда!

Хотя Цзян Чэн обладал высокой духовной силой, если так продолжать, он истощится, а насекомые были очень умны и кусали при первой возможности.

Крики боли продолжали раздаваться, и всё больше заклинателей падали.

Сычжуй, видя, что ситуация критическая, выпустил сигнальную ракету.

Когда все были в отчаянии, в воздухе появилось несколько красных талисманов, и повсюду начали появляться красные огненные языки, преследующие насекомых, пока те не превращались в пепел.

В мгновение ока чёрные насекомые исчезли, и красные огни, потеряв духовную силу, тоже рассеялись.

Сычжуй поднял голову и увидел стройную фигуру в чёрной одежде с красной лентой, завязывающей хвост, стоящую на мече и улыбающуюся ему.

— Старший брат Вэй!

Не сдерживая волнения, Сычжуй убрал меч и бросился к нему.

— Малыш Сычжуй, давно не виделись, скучал по мне? Я по вам очень соскучился!

Вэй Ин погладил волосы Сычжуйя, которые даже после боя оставались аккуратными, и слегка их растрепал.

Цзиньи тоже подошёл и, глядя на улыбающегося Вэй Иня, буркнул:

— Кто-то тогда молча бросил Ханьгуан-цзюня и нас и ушёл из Облачных Глубин!

— Значит, Цзиньи недоволен мной? Тогда в следующий раз, когда нарушишь правила, не проси меня заступиться за тебя перед Ханьгуан-цзюнем!

— Не надо, старший брат Вэй, мы с Сычжуйем давно мечтаем, что ты снова возьмёшь нас на охоту!

Сычжуй, попавший в ловушку, смягчил голос.

Вэй Ин, улыбаясь, подошёл к Цзинь Линю, погладил его волосы и растрепал их, несмотря на головной убор патриарха:

— Цзинь Линь, за два года ты стал настоящим патриархом, даже выражение лица похоже на то, каким был Цзян Чэн в молодости.

Цзинь Линь поправил головной убор:

— Не трогай мои волосы! Где ты был эти два года, мы с дядей волновались!

Вэй Ин повернулся к Цзян Чэну, глядя на его насмешливое выражение лица, и покачал головой:

— Цзян Чэн, оказывается, ты тоже можешь волноваться обо мне! Эти два года я провёл в Башу, встретил старых друзей, и они хорошо обо мне заботились. Когда-нибудь расскажу подробнее.

<http://bllate.org/book/16226/1457604>